

ТРУДОДЕНЬ ДИКТАТОРА В ПЕРЕСЧЁТЕ НА СУВЕРЕНИТЕТ

Беларусь — гостеприимная страна. Каждого приезжего мы готовы встретить не только хлебом и солью, но и праздничным застольем. Вот только почему-то никто не приезжает. Может быть, дело в стоимости визы для граждан Европы и США? Провели Европейские игры, чемпионат мира по хоккею, собирались провести ещё один, но никто не едет. Только москвичи и петербуржцы, которым дешевле приехать сюда, чем провести выходные дома.

Люддей зазывали мифами про безопасную, чистую страну, вот только в августе все увидели, что это ложь. И этот образ уничтожили не те, кто голосовал против Лукашенко, а он сам. Как теперь объяснить иностранцам, что у нас стреляли в журналистов в жилетах «Пресса», а других задерживали просто за попытку взять интервью? А как им объяснить то, что человеку с поднятыми вверх руками силовик без формы выстрелил в грудь? Как объяснить, что у нас по дороге в магазин могут задержать и дать сутки за «участие в несанкционированном мероприятии», а попытка оправдаться гарантирует ещё одну ста-

тью — «неподчинение»?

Никак. Потому все страны и осудили фальсификации, насилие, пытки. И, что важно, осудили те страны, у которых налажен с нами товарооборот, налажено сотрудничество. И они это сделали даже зная, что им за это будет, зная, что их продукцию запретят в Беларуси. Nivea отказалась от рекламы на чемпионате мира по хоккею, заявив, что осуждает насилие. Теперь никто из нас не сможет купить их крем или шампунь.

Skoda, Nivea, Liqui Moly. Им запретили продавать свои товары просто из-за того, что они отказались от рекламы на несостоявшемся чемпионате по хоккею. От-

казались, потому что решили не поддерживать финансово тех, кто пытается своих граждан. Но те пошли ещё дальше. В Бресте и в Гродно взялись за польские школы и курсы изучения польского языка. Кажется, что такое невозможно, но КГБ официально признало, что у них есть списки, и они следят за всеми, кто изучает язык или имеет связи с нашим западным соседом. А это уже обыкновенный фашизм.

В стране, что потеряла в сражениях с этой заразой каждого третьего.

...

Насилие не осудила только Россия. Вернее, она ничего не сказала. Она ждала.

Ещё и года не прошло с дела «Белгазпромбанка». Когда подконтрольный «Газпрому» банк взяли под ручное управление, посадили всю верхушку, забрали часть ценностей из ячеек (**и до сих пор не вернули владельцам!**). Не прошло и года, как Лукашенко заявлял, что Россия отправила в Беларусь группу людей, участвующую в вооруженных конфликтах по всему миру. Группу, которая, по его словам, должна была устроить кровавую революцию в стране. 30 человек выдали России после выборов. Ещё 200, которые, по словам того же Лукашенко, бегают и прячутся в лесах, ещё не нашли.

Российские граждане и российские журналисты, притом официальных СМИ, также сидели на Окрестино, также подвергались пыткам и избиениям. Так почему Россия должна проигнорировать судьбу своих же граждан и продолжить дружить?

Россия не спешила с реакцией и словами, потому что ждала

Мы не станем частью большой и сильной страны. Нас просто будут использовать, у нас заберут всё, что только можно. И будут ставить в пример наших предков во время Великой Отечественной войны, мол, они терпели, и мы должны. Но почему?

возможность сделать свой ход.

• • •

Стремительно растущие цены на продукты, новые декреты правительства, например, как декрет, позволяющий резко сократить продажу валюты на руки, говорят нам о том, что с нашей экономикой, мягко скажем, не всё в порядке. А если не мягко, то страна на грани дефолта, ситуации, когда нечем будет платить людям.

Лукашенко не рассчитывал, что страна окажется в такой ситуации. Он думал, что будет как всегда: европейские страны месяц будут выражать недовольство, а потом с ними опять можно будет сесть за стол переговоров. А тут прошли практически 10 месяцев, и тот же однозначный ответ: **«С этой властью мы ничего общего иметь не хотим»**. И если всё это время власти терпели неуважение к себе в надежде на деньги, то сейчас поняли, что любые движения бесполезны. Потому и начали мстить, но рычагов для этого у них нет. Как и влияния и статуса. Отсюда и байки про 150 внедорожников с пулемётами и гомельские подвалы.

Кто-нибудь вообще в это поверил?

• • •

Потому теперь только один вариант, где взять деньги — наш Большой Брат. Но он не будет давать деньги просто так. Он не будет давать деньги без гарантии. А о какой государственной гарантии возврата может идти речь, если сами белорусские власти понимают, что они в меньшинстве? Иначе зачем 26 апреля, в день Чернобыльской катастрофы, они перекрывали улицы, стягивали технику и закрывали храмы, чтобы никто, не дай Бог, не поставил свечку или лампадку за души погибших?

А о том, как наша сторона выполняет свои обязательства перед

Россией, можно легко судить по одному факту. В октябре месяце Кремль предоставил нам кредит в 1,5 миллиарда долларов. Чтобы мы могли расплатиться по существующим перед Россией долгам. Миллиард получили, а вот оставшееся — не можем. Вначале было известно, что получим в первом квартале 2021 года. Потом Лукашенко съездил в Сочи, «поговорить с Большим Братом», и после встречи перевод денег затянули на «первое полугодие». В апреле он ещё раз поехал обсуждать перспективы сотрудничества. И теперь деньги придут «во второй половине года».

И когда мы дошли до «во второй половине года», запретили вывозить из страны крупу, стали задерживать пенсии, декретные выплаты. 20-процентные сокращения работников в бюджетной сфере. Это значит лишь одно — денег у правительства просто нет. И теперь Россия будет диктовать нам условия.

И условием её, скорее всего, будет сдача нашего суверенитета. Нашей независимости. Сейчас активно идёт разговор о подписании дорожных карт. И если раньше об этом говорили только белорусы перед тем, как просить новый кредит, то сейчас об этом говорят в Кремле. Общая мобильная связь, общая валюта, общее налоговое законодательство.

Общаться с близкими из России и не переплачивать — это здорово. Но здесь дело не в роуминге и не в удобствах, что мы получим. Речь о гораздо более существенных вещах. Когда все дорожные карты подпишут, то мы превратимся из независимой страны в Западный федеральный округ Российской Федерации.

Как уже было написано выше, на чемпионат мира по хоккею и на Европейские игры приезжали в ос-

новном москвичи и петербуржцы. Потому что жителям других городов и регионов было трудно себе это позволить. Как говорится, «Есть Москва, а есть Россия». Нет никаких гарантий, что после того, как подпишут все карты, после того, как мы практически полностью войдём в состав нашего «Большого Брата» дела у нас станут лучше. Зачем Россия станет вливать деньги в регион, в котором ничего нет? Ни моря, ни ресурсов?

В такие регионы не вливают деньги. Из таких регионов их выкачивают.

Или, что ещё хуже, застраивают военными базами. И тогда нам придётся жить в постоянном страхе военной угрозы и военных конфликтов. И в этих конфликтах нам придётся участвовать, если мы станем лишь округом России. Защищать кого-то в Сирии и в других горящих точках. А тут ещё конфликт на востоке Украины...

Мы не станем частью большой и сильной страны. Нас просто будут использовать, у нас заберут всё, что только можно. И будут ставить в пример наших предков во время Великой Отечественной войны, мол, они терпели, и мы должны. Но почему?

Европейские страны ни разу не высказались против нашей с вами независимости. Ни разу не сказали, что нам нужно терпеть. Наоборот, они пообещали поддержать нас в случае ухода Лукашенко, инвестировать в нашу экономику. Но их называли врагами, предателями, захватчиками. Братом же у нас называют того, кто хочет отнять у нас свободу выбирать своё будущее. И каждый день, пока Лукашенко у власти, цена нашей независимости постоянно падает.

Гомельчанке, находящейся в ИВС, насчитали просрочку за оплату содержания

Анастасии Перевошиковой, которую посадили на 105 суток, ужесточили условия содержания в ИВС Буда-Кошелёво. Письменные принадлежности ей стали выдавать на ограниченное время. Рисовать и читать теперь тоже получается не так часто. Об этом сообщила мама Анастасии Елена Митина.

Анастасию судили 7 раз, на свободу она выйдет 9 мая. У девушки дома 3 раза прошёл обыск, искали флаг Новобелицкого района. Анастасию признали политзаключённой.

Но пока девушка ещё в ИВС, с неё уже требуют 1421

рубль за содержание. Её мама получила документы, согласно которым за первый месяц ареста Анастасия должна заплатить 406 рублей «за питание в ИВС». За просрочку платежа насчитали ещё 40 рублей.

— *Как она может заплатить деньги, если она сидит у них до сих пор? Я дни считаю до её освобождения... Настя держится. Ей очень помогают письма, которые пишут люди,* — рассказала Елена.

Флагшток

«Сын умирал в конвульсиях, а милиционеры снимали это на телефон»

ОМОН задержал 25-летнего Александра Вихора вечером 9 августа 2020 года во время послевыборных протестов в Гомеле. 12 августа парень умер в реанимации. В феврале Следственный комитет постановил отказать в возбуждении уголовного дела.

Матери Александра **Светлане Вихор** дали ознакомиться с материалами проверки, но не разрешили снимать, делать копии. Она переписывала шесть томов дела от руки в течение месяца. Дальнейшая информация в этой статье базируется на материалах проверки Следственного комитета, которыми поделилась Светлана.

Несоответствие № 1. «Он наркоман, у него ломка». В первые дни после смерти следователь заявил родным Александра: «*Так он был под наркотиками*». Эту информацию продолжали тиражировать милиционеры.

Светлана Вихор ознакомилась с материалами проверки и узнала, в Следственном комитете опрашивали сотрудников скорой, которые приехали на вызов. Они подтвердили, что милиционеры сообщили им о наркотическом отравлении.

— *Более того, сотрудники милиции вообще отказывались отвечать медикам, что предшествовало ухудшению состояния Саши. Мой сын умирал на глазах милиционеров, а они не сообщали информацию медикам и лгали о наркотиках,* — говорит мать.

Официальная экспертиза не нашла в крови умершего ни наркотиков, ни алкоголя.

Несоответствие № 2. «Его никто не бил». В проверке СК зафиксировано: свидетели дали показания, что к Александру применяли физическую силу от момента задержания. Сотрудник ОМОН при задержании прижал молодого человека ногой к асфальту, при этом наступил ногой на шею. Когда задержанного привезли в ИВС, ему стало плохо, его тошнило ночью, — рассказывали свидетели. Но помощи никто не оказывал, хотя её просил и сам Александр, и другие задержанные.

В спортивном зале Железнодорожного РОВД парню стало хуже — он был дезориентирован в месте и пространстве, звал на помощь. Задержанные просили вызвать Александру скорую, но вместо этого его в очередной раз избили, и он замолчал. На «переключке» он уже не откликнулся на свою фамилию.

Когда Александра собирались везти в СИЗО, ему не хватало воздуха, он задыхался и вырвался из служебного автомобиля. По показаниям свидетелей, его перевели в дру-

Светлана Вихор

гой, пустой автомобиль и там избивали «так, что было слышно, как тело бьётся об автомобиль». Один из омовцев сказал другим: «Кто хочет оторваться — ваш клиент».

Когда Александра везли в СИЗО, у него начался бред, он звал родных, просил помощи. Тогда сотрудник милиции, который конвоировал его, забрызгал парня перцовым газом, — сообщили следствию свидетели.

Примечательно, что камеры наблюдения в Железнодорожном РОВД почему-то не работали. А запись с камер наблюдения из психиатрической больницы следствие не потребовало.

Несоответствие № 3. «Он сопротивлялся». Свидетели утверждают, и это видно на видео и снимках, что при задержании в центре города Вихор не сопротивлялся. Он сидел на асфальте, его тащили омовцы. В материалах проверки есть видео, которое сняли сами милиционеры. Мать его видела.

— *Это самое ужасающее видео в моей жизни — видеть, как умирает твой сын. Он сидел в наручниках на бетонном полу, у него были судороги, конвульсии... Он потом лежал на полу в судорогах, а они снимали видео и сопровождали его издевательскими комментариями,* — говорит мать.

Несоответствие № 4. «Медицинскую помощь оказали несвоевременно».

— *Когда его привезли в тяжёлом состоянии в психиатрическую больницу, милиционеры 40 минут ждали в очереди. При том, что видели, как плохо задержанному,* — отмечает мать, которая узнала об этом из материалов проверки СК.

Врач сразу определил, что Вихор — никакой не наркоман, у него кислородное голодание. Врач сказал милиционерам, чтобы срочно везли задержанного в реанимацию, но они отказались.

— *Они сказали, что их служебный транспорт — не для этого. Начали вызывать скорую. А между тем шло время, когда Сашу ещё можно было спасти,* — говорит мать.

Медики из скорой определили, что у Александра кома третьей степени, и повезли его в реанимацию туберкулезной больницы. Но было поздно.

Мать Александра не согласна с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела и направила жалобу в прокуратуру Гомельской области.

— *Сын верил в людей, в человечность, он очень хотел жить, он мечтал. И так с ним обошлись,* — добавила Светлана.

Радые Свабода

«Гомсельмаш» на грани банкротства

Ещё в финансовой отчётности за первый квартал 2020 года зафиксировано, что за три месяца предприятие получило чистый убыток в сумме 260 млн рублей. Задолженность превысила стоимость всего имущества на 200 млн рублей.

После этого Гомсельмаш просто перестал публиковать квартальную отчётность. Вместо этого руководство предприятия сделало ряд громких заявлений о том, что у них столько заказов, что с ними даже не справляются. Дошло до того, что гендиректор Александр Новиков, посещая Брянск, сделал заявление о готовности Гомсельмаша трудоустроить 400 рабочих российского завода-банкрота.

По опубликованной финансовой отчётности Гомсельмаша по итогам 2020 года чистый убыток составил

407 млн рублей. Таких огромных убытков Гомельщина ещё не знала. Аудиторы констатируют, что предприятие почти банкрот.

В результате пересчёта активов и обязательств в связи изменением валютных курсов Гомсельмаш потерял более 370 млн рублей. По состоянию на начало нынешнего года общая задолженность предприятия **превысила стоимость имущества почти на 340 млн рублей.**

Слова гендиректора о нехватке рабочих рук не нашли своего подтверждения. Как следует из представленного отчёта, среднесписочная численность работников за последний год сократилась с 8010 до 7397 человек. Предприятия, которые остро нуждаются в кадрах, не увольняют за год 617 работников.

Флагшток

8 лет

На столько лет раньше пенсионный возраст в Украине для работавших в зоне отчуждения (30 км) в связи с аварией на ЧАЭС.

сравните

5 лет

На столько раньше пенсионный возраст в Беларуси для работавших в зоне отчуждения (30 км) в связи с аварией на ЧАЭС.

Голоса политзаключённых

В данный момент 359 белорусов находятся в заключении, вдали от своих родных по политическим причинам, из-за того, что не побоялись воспользоваться своим правом — правом на участие в мирных собраниях и на высказывание своего мнения. Вот некоторые из политзаключённых:

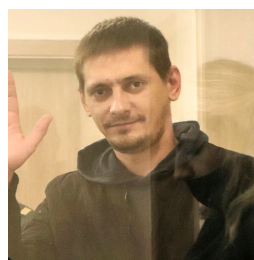

Витольд Ашурок, активист из Лиды, противник строительства вредных производств.

«Я нікога не забіў, нікога не падмануў, нічога не скараў. Я рабіў так, як патрабуе маё сумленне. Я па-ранейшаму свабодны адрозніць белае ад чорнага і любіць сваю Радзіму Беларусь».

В заключении с сентября 2020. Закрытым судом за участие в протестах приговорен к 5 годам. Также получил штраф 1000 рублей и 81 рубль компенсации за лекарства в пользу признанного потерпевшим силовика.

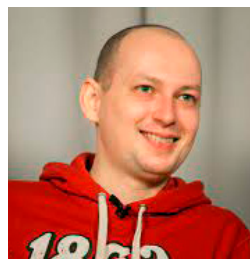
Адрес: тюрьма №1. 230023, г. Гродно, ул. Кирова, 1.

Павел Песков, житель Молодечно. За решеткой с 18 сентября 2020 года. Предъявлено обвинение за «сопротивление сотруднику милиции, охраняющему общественный порядок». Осужден на 3 года колонии.

«Очень приятно, когда приходит весточка со свободы от неравнодушных белорусов. Благодаря вам понимаю, что не одинок. Теперь только остается набраться терпения и ждать осени перемен».

Находится: ИК №2. 213800, г. Бобруйск, ул. Сикорского, 1

Эдуард Пальчис — политический блогер, общественный деятель. В очередной раз за решеткой с 27 сентября 2020 года. Предъявлено обвинение по статье «Организация массовых беспорядков». Что конкретно ему вменяют — неизвестно.

«Не вельмі шмат у жыцці рэчаў, якія маюць сапраўдны сэнс. Колькі б часу не прайшло, так, як раней, ужо не будзе. Падтрымлівайце адзін аднаго, яднайцеся. Трымаемся мы — трымаецеся і вы!»

Находится: СИЗО-1. 220030, г. Минск, ул. Володарского, 2

Адреса и истории остальных политзаключённых вы найдете в Интернете на сайте правозащитного центра «Весна» www.spring96.org или на www.politzek.me.

Пишите им письма. Потому что на них идет постоянное моральное давление, что на свободе про них забыли. Но не забывайте, что письма читает цензор. Можно вложить вместе с письмом пустой лист и конверт с обратным адресом и маркой для ответа.

ГОМЕЛЬСКИЙ
ВЕСТНИК

Если Вы хотите помочь распространять газету «Гомельский вестник» — добавляйтесь в телеграм чат.

